

УДК 347.91/.95

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДЕЛ О ВОЗВРАЩЕНИИ РЕБЕНКА ИЛИ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ В ОТНОШЕНИИ РЕБЕНКА ПРАВ ДОСТУПА

К. А. Тхазеплов

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,
г. Москва

Статья посвящена вопросам исследования правовой природы дел о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа; исследуется вопрос о том, в рамках какого производства должна рассматриваться исследуемая категория дел – искового или особого. Определив критерии разграничения двух видов производств, автор определяет правовую природу данных дел и выделяет особенности их рассмотрения. По мнению автора, исследуемая категория дел не может рассматриваться в рамках особого производства, так как в данных делах есть спор о праве, что свидетельствует об исковой форме. А особенности рассмотрения данных дел оправданы целями Конвенции 1980 г. и являются правомерными.

***Ключевые слова:** право, правовая природа, иск, особое производство, особенности рассмотрения, возвращение ребенка, суды, гаагская конвенция, права доступа.*

Тема международного похищения детей одним из родителей является актуальной не только в нашей стране, но и за ее пределами. Данная проблема давно вышла за рамки национального регулирования, приобретая международный характер. Именно поэтому в 1980 г. в Гааге была принята Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (далее – Конвенция 1980 г.)¹, направленная на защиту ребенка от вредоносных последствий их незаконного перемещения и удержания.

Российская Федерация присоединилась к данному международному акту не сразу, лишь в 2011 году, а затем в 2014 году Гражданский процессуальный кодекс был дополнен новой главой 22.2 "Производство по рассмотрению заявления о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации"².

Данная глава отличается своей спецификой, вводит много новых понятий, неизвестных российскому правоприменителю, устанавливает

¹ Конвенции о гражданско – правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. // Бюллетень международных договоров. №1. 2013.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 3 августа 2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс»

новые сроки рассмотрения исследуемой категории дел, определенную подсудность и т.д.

В теории цивилистического процессуального права отсутствует комплексный научный анализ изменений, произошедших в законодательстве нашей страны после присоединения к Конвенции 1980 г. Большинство авторов в своих научных статьях отмечают новизну и специфику новых процессуальных институтов, закрепленных в ГПК РФ, рассматривают различные аспекты рассмотрения в судах данной категории дел³. Несмотря на это ученые не отмечают существенных проблем, возникающих при рассмотрении исследуемой категории дел, не выявляют спорные вопросы, возникающие у правоприменителя.

Одним из таких вопросов является определение правовой природы данной категории дел. При рассмотрении данных дел у правоприменителей возникает вопрос об определении вида производства, в котором должны рассматриваться дела о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа.

Некоторые юристы считают, что исследуемая категория дел должна рассматриваться в порядке особого производства, так как спор о праве в данных дел отсутствует.

Несмотря на то, что подобная дискуссия ведется в правоприменительной среде, в науке она до сих пор не была отобразена. В своих работах ученые не затрагивают данную проблематику, принимая как данность исковую форму защиты прав при рассмотрении исследуемой категории дел⁴. В свою очередь, автор данной статьи хочет подвергнуть научному анализу правовую природу дел о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа и понять, к какому виду производства должны относиться данные дела.

По мнению О.В. Исаенковой, в основе деления рассмотрения гражданских дел на определенные виды лежат такие критерии, как предмет судебной защиты, цели судебной деятельности и способы

³ См., например: Тригубович Н.В. К вопросу о порядке рассмотрения судами дел о возвращении ребенка и осуществлении прав доступа в рамках реализации положений Гаагской конвенции о гражданско – правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. // Гаагские конвенции о защите детей в Российской Федерации. Применение, исполнение и возможное присоединение. М., 2013.; Хазова О.А. Присоединение России к Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей и вопросы российского семейного права. // СПС «КонсультантПлюс»

⁴ См., например: Галковская Н.Г. Процессуальные особенности рассмотрения заявлений о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора российской федерации. // Вестник Томского государственного университета. 2015. №397.

защиты⁵. Соглашаясь с автором, можно сказать, что данные критерии помогут понять, к какому виду производства относится исследуемая категория дел.

Первым критерием является предмет судебной защиты, под которым понимаются права, свободы и охраняемые законом интересы⁶. По мнению автора, предметом защиты в данных делах являются, в первую очередь, права ребенка, и косвенно – права одного из родителей, а именно права опеки и доступа родителя, у которого похитили ребенка.

Важно помнить о том, что самой главной целью Конвенции 1980 г. является защита ребенка от вредоносных последствий перемещения и удержания. Похищенный ребенок является единственной жертвой незаконных действий, а не родитель, чьего ребенка похитили. В странах англо-саксонской правовой семьи используется термин «оставленный родитель», отражающий то, что родитель, ребенка которого незаконно перевезли или удерживают, не является пострадавшим, в данных делах только один пострадавший – сам ребенок⁷.

Инструмент, восстанавливающий нарушенные права ребенка, - незамедлительное его возвращение в страну постоянного проживания, так как именно при наиболее быстром возвращении ребенка в привычную среду ему будет причинен наименьший физический и психологический вред.

Стоит также отметить, что незаконными действиями нарушаются права оставленного родителя. Незаконно перемещая и удерживая ребенка, один из родителей нарушает право опеки или доступа другого родителя. Лишившись ребенка, общения с ним, другой родителей автоматически лишается права заботы о личности ребенка, права определять его местонахождение и т.д.

Не имея возможности общаться с ребенком, права взять его на ограниченный период времени нарушаются права доступа родителя. Тем самым, при возвращении ребенка в страну постоянного проживания – права родителя будут восстановлены.

Вторым критерием, вытекающим из первого, является цель судебной деятельности.

В Конвенции 1980 г. прямо прописаны цели данного международного акта, а именно: незамедлительное возвращение ребенка в страну его постоянного проживания, а также эффективное соблюдение прав опеки и доступа во всех странах-участницах.

⁵ Викут М.А. Гражданский процесс России: учебник / Под ред. д.ю.н., проф. М.А. Викут. М.: Юристъ, 2004. С.32. (автор главы – О.В. Исаенкова).

⁶ Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М., 1997. С. 303.

⁷ Schuz Rh. The Hague Child Abduction Convention: A Critical Analysis. Oxford, 2013. P. 63.

Исходя из этого можно сделать вывод о том, что цель судебной деятельности в делах о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа является защита нарушенных прав ребенка, а также защита нарушенных прав опеки и доступа одного из родителя.

Касаемо способа защиты в исследуемой категории дел, таковым будет являться принуждение лица, незаконно переместившего/удерживающего ребенка, не дающего возможность другому родителю общаться с ребенком, совершить определенные действия, а именно вернуть ребенка в страну постоянного проживания или дать истцу возможность забирать ребенка на определенное время (права доступа).

Все, перечисленные выше, критерии указывают на то, что дела о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа должны рассматриваться в рамках искового производства. Исследуемая категория дел затрагивает спор о правах ребенка, защиту его интересов, прав и интересов оставленного родителя.

Она никак не может проходить в рамках особого производства, которое отличается отсутствием спора о праве, и защитой законного интереса. Исследуемая категория дел намного глубже и сложнее, и должна рассматриваться в порядке искового производства, на что указывают и дополнительные факторы.

Например, в данных делах всегда есть две стороны, с противоположными интересами – оставленный родитель и родитель, незаконно переместивший и удерживающий ребенка.

Как отмечает М.С. Шакарян, главной характеристикой сторон в гражданском деле является наличие материально-правовой и процессуально-правовой заинтересованности в исходе дела⁸. Соглашаясь с ученым, можно утверждать, что наличие у родителей в данных делах противоположных интересов доказывает тот факт, что исследуемая категория дел должна рассматриваться в рамках искового производства, так как эти стороны не могут рассматриваться в качестве заявителя и заинтересованного лица в особом производстве. Это невозможно, так как они истец и ответчик, защищающие права ребенка, а также и свои права в рамках состязательного процесса.

Несмотря на то, что данные дела должны рассматриваться и рассматриваются в порядке искового производства, стоит отметить, что они отличаются особой спецификой в рассмотрении.

⁸ Шакарян М.С. Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции. / В сб. Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 31 января – 1 февраля 2001 г. С. 61.

Особенностями рассмотрения является невозможность подачи встречного искового заявления, а также невозможность соединения нескольких исковых требований (ст. 244.14 ГПК РФ).

Данные ограничения законодателя направлены на недопущение возможности смешения исследуемой категории дел с другими категориями, например, с делами о воспитании ребенка.

Авторы Конвенции 1980 г. и страны – участницы придерживаются той позиции, что вопросы о воспитании ребенка, о порядке общения с родителями должны решаться в той стране, которая является местом постоянного проживания ребенка (страна, из которой его незаконно перевезли).

Данный международный акт направлен исключительно на возвращение ребенка в страну постоянного проживания, тем самым на восстановление его нарушенных прав. Вопросы его дальнейшего воспитания должны решаться там, где ребенок рос и чувствует себя комфортно. Затянутость судебного процесса в чужой стране может причинить ребенку психологическую и физическую травму, чего нельзя допустить.

Исходя из таких целей Конвенции 1980 г., можно сделать вывод о том, что законодатель правомерно ограничил стороны в исковом производстве, лишив их возможности подать встречное исковое заявление или соединить несколько исковых требований.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что дела о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа, в первую очередь, направлены на защиту прав ребенка. Цель судебного процесса – восстановить его нарушенные права, вернуть его в страну постоянного проживания, уберечь ребенка от психологической и физической угрозы, которая может быть вызвана его незаконным перемещением в чужую страну. Тем самым, в данных дел существует спор о праве, о праве ребенка на жизнь в тех условиях, в которых он привык.

Таким образом, автор статьи считает, что исследуемая категория дел должна рассматриваться только в порядке искового производства, так как в данных делах существует спор о праве, а особое производство, в свою очередь, характеризуется отсутствием подобного спора.

Следует также добавить, что особенности рассмотрения исковых дел, ограничения законодателя, касаемые невозможности подать встречный иск и соединить несколько исковых требований, вызваны главной целью Конвенции 1980 г. – скорейшее возвращение ребенка в страну постоянного проживания, направлены на быстроту рассмотрения данных дел в суде, и, с точки зрения автора, полностью оправданы.

Библиографический список:

1. Конвенции о гражданско – правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. // Бюллетень международных договоров. №1. 2013.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 3 августа 2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс»
3. Вкут М.А. Гражданский процесс России: учебник / Под ред. д.ю.н., проф. М.А. Вкут. Москва, 2004.
4. Галковская Н.Г. Процессуальные особенности рассмотрения заявлений о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора российской федерации. // Вестник Томского государственного университета. 2015. №397.
5. Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М., 1997.
6. Тригубович Н.В. К вопросу о порядке рассмотрения судами дел о возвращении ребенка и осуществлении прав доступа в рамках реализации положений Гаагской конвенции о гражданско – правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. // Гаагские конвенции о защите детей в Российской Федерации. Применение, исполнение и возможное присоединение. М., 2013.
7. Хазова О.А. Присоединение России к Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей и вопросы российского семейного права. // СПС «КонсультантПлюс»
8. Шакарян М.С. Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции. / В сб. Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 31 января – 1 февраля 2001 г.
9. Schuz Rh. The Hague Child Abduction Convention: A Critical Analysis. Oxford, 2013.

THE LEGAL NATURE OF CASES ABOUT CHILD RETURN OR ON THE EXERCISES OF RIGHTS OF ACCESS TO THE CHILD

К. А. Tkhezplov

Russian State University of Justice

The article is devoted to the study of the legal nature of cases involving the return of a child or the exercise of access rights to a child; The question is being investigated as to what kind of production the examined category of cases should be considered - lawsuit or special. Having defined the criteria for distinguishing between two types of proceedings, the author determines the legal nature of these cases and highlights the peculiarities of their consideration. According to the author, the investigated category of cases cannot be considered in the framework of a special proceeding, as in these cases there is a dispute about the law, which indicates the lawsuit. And the peculiarities of the consideration of these cases are justified by the objectives of the 1980 Convention and are legitimate.

Keywords: *law, legal nature, lawsuit, special proceedings, peculiarities of consideration, the return of the child, the courts, the Hague Convention, access rights.*

Об авторе:

ТХАЗЕПЛОВ Кантемир Алексеевич - аспирант кафедры гражданского и административного судопроизводства Российского государственного университета правосудия. e – mail: ktkhezplov@mail.ru

TKHAZEPOV Kantemir - graduate student of the civil department and administrative proceedings Russian State University of Justice. e-mail: ktkhezplov@mail.ru

Тхазеплов К.А. Правовая природа дел о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 1 (57). С. 268 – 274.